

Камаля Махад гызы СОФИЕВА,

orcid.org/0000-0002-4902-5722

кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории стран Африки и Азии

Бакинского государственного университета

(Баку, Азербайджан) *kemalesofiyeva@gmail.com*

ИСЛАМ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: МЬЯНМА

Статья посвящена положению мусульман – рохинджа в Мьянме. В ней указывается, что Мьянма – страна полиэтническая. Религиозная структура населения страны тоже сложная. Самая многочисленная община – мусульмане-бенгальцы, проживающие в штате Ракхайн на юго-западе страны. Мьянма, страдает от разнообразных межнациональных, политических, криминальных и религиозных конфликтов десятилетиями. Автор рассматривает проблему правового статуса мусульман-рохинджа в этой стране. По мнению автора мусульманская умма Мьянмы очень миролюбива и толерантна, абсолютное их большинство является лояльными гражданами.

В статье также отмечается, что этот конфликт уходит корнями в колониальную эпоху. В конце XVIII в. араканская территория подверглась бирманскому, а на исходе XIX века английскому завоеванию, войдя затем в состав колониальной Индии. Отделение Бирмы от Индии не изменило положения Аракана как отсталой окраины, где небуддисты подвергались еще и религиозной дискриминации.

Используемые методики и методы. При написании статьи применялись общенаучные методы, а также исторические методы познания. В исследовании использовались сравнительно исторический метод. Привлекательны работы исследователей, современные работы российских и зарубежных ученых.

Главное научное новшество заключается в том, что в данном исследовании проанализированы корни конфликта. Исследование отражает комплексный анализ вооруженного конфликта с рохинджа, последствий курса дискриминации мусульманских меньшинств. Рассмотрены предпринятые шаги, направленные на снижение межобщинной напряженности в Ракхайне, гуманитарная политика Великобритании в конфликтных зонах и постконфликтных регионах.

Результаты исследования. Обобщая эти мысли и мнения, можно сказать, что проблема бенгальцев – рохинджа является многомерной, с глубокими историческими корнями. По-видимому, она не может быть решена одними лишь усилиями правительства Мьянмы. Хотя в урегулировании конфликта вокруг рохинджа намечались определённые подвижки, говорить об окончательном решении данной проблемы пока преждевременно.

Ключевые слова: Мьянма, Аракан, рохинджа, Ислам, религиозный конфликт.

Камаля Махад гизи СОФИЕВА,

orcid.org/0000-0002-4902-5722,

кандидат історичних наук,

доцент кафедри історії країн Африки та Азії

Бакинського державного університету

(Баку, Азербайджан) *kemalesofiyeva@gmail.com*

ИСЛАМ У ПІВДЕННО-СХІДНІЙ АЗІЇ: М'ЯНМА

Стаття присвячена положенню мусульман – рохинджа у М'янмі. У ній зазначається, що М'янма – країна поліетнічна. Релігійна структура населення також складна. Найчисленніша громада – мусульмани-бенгальці, які проживають у штаті Ракхайн на південному заході країни. М'янма страждає від різноманітних міжнаціональних, політичних, кримінальних та релігійних конфліктів десятиліттями. Автор розглядає проблему правового статусу мусульман-рохинджа у цій країні. На думку автора, мусульманська умма М'янми дуже миролюбна і толерантна, абсолютна їх більшість є лояльними громадянами.

У статті також зазначається, що цей конфлікт сягає корінням у колоніальну епоху. Наприкінці XVIII ст. араканська територія зазнала бірманського, а наприкінці XIX століття англійського завоювання, увійшовши потім до складу колоніальної Індії. Відділення Бірми від Індії не змінило положення Аракана як відсталі околиці, де небуддисти зазнавали ще й релігійної дискримінації.

Використовувані методики та методи. Під час написання статті застосовувалися загальнонаукові методи, і навіть історичні методи пізнання. У дослідженні використовувалися порівняно історичний метод. Залучалися роботи дослідників, сучасні роботи російських та зарубіжних вчених.

Головне наукове нововведення полягає в тому, що в цьому дослідженні проаналізовано коріння конфлікту. Дослідження відбиває комплексний аналіз збройного конфлікту з Рохинджа, наслідків курсу дискримінації мусуль-

манських меншин. Розглянуто вжиті кроки, спрямовані на зниження міжобщинової напруженості в Ракхайні, гуманітарну політику Великої Британії у конфліктних зонах та постконфліктних регіонах.

Результати дослідження. Узагальнюючи ці думки і думки, можна сказати, що проблема бенгальців – рохінджа є багатовимірною, з глибоким історичним корінням. Очевидно, вона може бути вирішена лише зусиллями уряду М'янми. Хоча у врегулюванні конфлікту навколо Рохінджа намітилися певні зрушення, говорити про остаточне вирішення цієї проблеми поки що передчасно.

Ключові слова: М'янма, Аракан, Рохінджа, Іслам, релігійний конфлікт.

Kamalia Makhad SOFIEVA,

orcid.org/0000-0002-4902-5722

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor at the Department of History of African and Asian Countries

Baku State University

(Baku, Azerbaijan) kemalesofiyeva@gmail.com

ISLAM IN THE SOUTH-EAST ASIA: MYANMAR

The article is devoted to the position of Muslims – Rohingya in Myanmar. It states that Myanmar is a multi-ethnic country. The religious structure of the country's population is also complex. The largest community is Bengali Muslims living in Rakhine State in the southwest of the country. Myanmar has been suffering from a variety of ethnic, political, criminal and religious conflicts for decades. The author examines the problem of the legal status of Rohingya Muslims in this country. According to the author, the Muslim Ummah of Myanmar is very peaceful and tolerant, the vast majority of them are loyal citizens.

The article also notes that this conflict has its roots in the colonial era. At the end of the XVIII century Arakanese territory was subjected to the Burmese, and at the end of the 19th century to the English conquest, then becoming part of colonial India. The separation of Burma from India did not change the position of Arakan as a backward outskirts, where non-Buddhists were also subjected to religious discrimination.

Used techniques and methods. Writing the paper, general scientific methods were used, as well as historical methods of knowledge. The study used a comparatively historical method. Transactions of modern Russian and foreign scientists were involved.

The main scientific innovation concluded in the fact that this study analyzed the roots of the conflict. The study reflects a comprehensive analysis of the armed conflict with the Rohingya, the consequences of discrimination against Muslim minorities. The author wrote about steps taken to reduce intercommunal tension in Rakhine, the UK's humanitarian policy in conflict zones and post-conflict regions.

Results of the study: Summarizing these thoughts and opinions, we can say that the problem of the Bengalis – the Rohingya is multidimensional, with deep historical roots. Apparently, it cannot be solved only by the efforts of the Government of Myanmar. Although there has been some progress in resolving the conflict around the Rohingya, it is still premature to talk about a final solution of this problem.

Key words: Myanmar, Arakan, rohingya, Islam, religious conflict.

Введение (постановка проблемы). Мьянма (Бирма) расположенная на стыке буддистского и исламского миров – страна полиэтническая и многонациональная. По переписи населения Мьянмы 1983 года национальное большинство страны составляли бирманцы – 69% всего населения, другие коренные этнические группы – 25,7%, родившиеся от смешанных и с иностранцами браков – 5,3%. Таким образом, небирманская этническая группа в целом составляла свыше 30%. Религиозная структура населения страны по переписи того же года представляла собой следующую картину (% от всего населения): буддисты – 89,4; христиане – 4,9; мусульмане – 3,9; хинду – 0,5; анимисты и другие – 1,3. Мусульман больше всего в Ракхайне (Аракане) – 28,5% (Васильев, 2009; 9-12).

Основная масса многонационального населения Мьянмы исповедует буддизм тхеравады (около

90%). В последующие годы численность мусульманской общины в стране оценивалась не более чем 5%. Согласно переписи населения 2014 года, население Мьянмы составляло 51,4 млн. человек, однако к ноябрю 2015 года данные по этническому и религиозному составу еще не были опубликованы. Как отмечает кандидат экономических наук, А.А. Симония, мусульмане составляли уже от 8% до 12% населения страны, что свидетельствовало о тенденции роста численности жителей страны, исповедующих ислам (Симония, 2015; 42).

Население Мьянмы, исповедующее ислам, неоднородно и представляет собой пеструю мозаику. Самая многочисленная община (более 1 млн. человек) и наиболее известная в мире как «самая притесняемая» – мусульмане-бенгальцы (самоназвание рохінджа), проживающие в штате Ракхайн на юго-западе страны. Основная масса мусульман

в Мьянме образовалась в колониальный период от браков индийцев-мусульман с бирманскими женщинами. Хотя индийцы-мусульмане, взявшие в жены бирманок, практически слились с бирманским населением, они привнесли свою религию – их семьи стали исповедовать ислам. Во время переписи 1941 года они впервые в истории страны были внесены в списки как «бирманские мусульмане» (Симония, 2015; 44-45).

Среди публикаций, опубликованных на эту тему в последние годы, обращают на себя внимание российских исследователей. Вопросы, связанные с конфликтом рохинджа исследованы Дикаревым А.Д. (Дикарев, 2019), Ефремовой К.А. (Ефремова, 2018), Симонией А.А. (Симония, 2015), Сорокиной А.А. (Сорокина, 2020). В исследованиях широкое место отводится положению мусульман-рохинджа в Мьянме, трениям между буддистскими и мусульманскими сообществами. Рассматриваются национальные, региональные и глобальные аспекты вокруг кризиса рохинджа, геноцид рохинджа в Мьянме и перспективы его преодаления.

Основное внимание в работах таких исследователей, как Васильев В.Ф. (Васильев, 2009), Ионова А.И. (Ионова, 1981), Симонёнок А.В., Витко Н.Д. (Симонёнок, 2017) уделяется истории Мьянмы в XX веке, различным аспектам межэтнических и межконфессиональных отношений в Юго-Восточной Азии. Широко освещаются проблемы современной идейной эволюции в Юго-Восточной Азии, этнотерриториальные конфликты в современном Индокитае, роль Ислама в этноконфессиональных конфликтах в Юго-Восточной Азии. Зарубежная историография темы представлена работой Аye Chan (Аye Chan, 2005).

Как известно, страны Индокитая рано оказались объектами колониальной экспансии европейских держав. В XVIII веке на западе Бирмы древнее государство Аракан, вновь обретшее самостоятельность, испытывало сильное влияние со стороны мусульманской колонизованной англичанами Бенгалии (Васильев, 2005; 421). Исламизация Аракана состоялась во времена пребывания его правителей в вассальной зависимости от мусульманских княжеств соседней Бенгалии. В конце XVIII в. араканская территория подверглась бирманскому, а на исходе XIX века английскому завоеванию, войдя затем в состав колониальной Индии. Тогда-то через земли Аракана устремился поток индийцев в города Бирмы. Некоторые из переселенцев осели на полпути, занявшись торговлей, ростовщицеством и скупкой земель (Ионова, 1981; 20).

Проблема правового статуса мусульман-рохинджа волнует мировое сообщество уже не первое десятилетие. Рохинджа́ (или, как их ещё называют в ооновских документах, рохинья) – самоназвание этнической группы, говорящей на читтагонгском диалекте бенгальского языка и исповедующей ислам суннитского толка. Некоторые семьи рохинджа проживают в Ракхайне уже несколько поколений. Однако, несмотря на это, власти страны не признают их гражданами Мьянмы, исключив рохинджа из официального списка, куда входят 135 коренных народов и называют представителей данной народности «бенгальцами-мусульманами» (Ефремова, 2015; 146). Сами представители этого народа считают себя коренным населением штата Ракхайн, отчасти потомками арабов, колонизировавших берега Индийского океана в средние века. В языке рохинджа много заимствований из санскрита, арабского, персидского и даже португальского языков (8).

В 1973 году Революционный совет Не Вин запросил общественное мнение для разработки новой конституции. Мусульмане из пограничного района Маю представили в Конституционную комиссию предложение о создании отдельного мусульманского государства или, по крайней мере, выделение отдельной территории для них. Их предложение снова было отклонено. Когда проводились выборы в соответствии с Конституцией 1974 года бенгальским мусульманам из пограничного района Маю было отказано в праве избирать своих представителей в Народный конгресс (Аye Chan, 2005; 413).

В 1983 году была проведена всеобщая перепись населения, не учитывающая некоренное мусульманское население Ракхайна. Таким образом, рохинджа были фактически объявлены вне закона, лишившись прав на образование, на свободное передвижение, здравоохранение и политическое представительство (Ефремова, 2018; 144-148). После того как к власти пришла Национальная лига за демократию во главе с нобелевским лауреатом Аун Сан Су Чжи, официальная формулировка была скорректирована. Перестали говорить «бенгальцы», стали говорить «мусульмане, проживающие в араканской области» (Козьма, 2021).

Доктор исторических наук Дмитрий Мосяков считает что мусульмане – одна из сторон конфликта, но некорректно рассматривать беспорядки в Мьянме как межрелигиозные: «Происходит значительное увеличение численности беженцев из Бангладеш, которые пересекают море и заселяются в исторической области Ракхайн. Появление этих

людей никак не радуется местное население. И тут не имеет значения, мусульмане они или представители иной религии» (Козьма, 2021).

По мнению наблюдателей и аналитиков, живущих в Бирме, мусульманская умма Мьянмы очень миролюбива и толерантна. В свою очередь абсолютное большинство буддистов нацелены на мирное сосуществование религий и культур. Мнение непосредственных наблюдателей совпадает с выводами ведущих экспертов по странам ЮВА. Так А. Симония, подчеркивает, что Мьянма – толерантная страна, а конфликт носит не религиозный характер (Дикарев, 2019; 149-150).

Во второй половине 90-х годов стала появляться специальная литература, которая способствовала усилению антиисламских настроений среди буддийского населения, призывала женщин-буддисток не выходить замуж за мусульман и бойкотировать магазины, принадлежащие мусульманам. В те годы случались нападения на представителей исламской диаспоры по всей стране, иногда разрушались мечети, уничтожались экземпляры Корана. Поскольку армия не останавливала погромщиков, мусульманское население было брошено на произвол судьбы. Исламские религиозные лидеры были уверены, что за этими погромами стояла всесильная военная разведка Мьянмы. 2012 году в штате Ракхайн с интервалом в три месяца произошли два массовых столкновения между буддистами и мусульманами-рохинджа. В результате конфликтов погибли около 200 человек и десятки тысяч человек с обеих сторон стали вынужденными переселенцами (Симония, 2015; 45-46).

В феврале – августе 2015 года парламент Мьянмы принял пакет из четырёх законов «о защите нации и религии», нацеленных на ограничение прав мусульман (в первую очередь, рохинджа): о контроле над народонаселением (рождаемостью), о процедуре перехода в другую религию, о межконфессиональных браках и о моногамии (Ефремова, 2018; 148).

Вооруженный конфликт с рохинджа обострился 9 октября 2016 года, а затем еще сильнее, 25 августа 2017 года, когда бойцы местной малочисленной вооруженной группировки «Армия спасения Аракан рохинджа», выступавшие под исламскими лозунгами, напали сразу на 30 военных объектов и полицейских участков, убив 15 человек, в качестве «акта отмщения» за преследования своих соотечественников. В ответ началась военная «акция возмездия», которую международные правозащитные организации назвали геноцидом всего мусульманского населения штата

Ракхайн, где приверженцами ислама являются не только рохинджа (8).

Очередная волна международной критики в адрес правительства Мьянмы, не предпринявшего адекватных мер для решения данной проблемы, поднялась в конце августа – начале сентября 2017 года, когда сотни тысяч представителей этой непризнанной народности бежали за пределы страны, спасаясь от эскалации насилия в районах их компактного проживания. События в Мьянме осудили многие видные политические деятели. ООН заявил, что рохинджа являются жертвами преступлений против человечества (Сорокина, 2020; 43).

В это же время лидеры некоторых арабских стран обрушились с обвинениями на мьянманские власти, призвав весь мир встать на защиту мусульман – рохинджа. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган назвал притеснения рохинджа «геноцидом» и объявил «соучастниками массового убийства» всех тех, кто, по его словам, «не обращает внимания на геноцид, проводящийся под прикрытием демократии» (Пастухов, 2017).

По словам Д. Мосякова, «в настоящее время предпринимается очень серьезная попытка раскола Юго-Восточной Азии и АСЕАН. В мире, где политика глобального управления подразумевает умение управлять через конфликты, конфликты становятся чем-то обыденным. Их привносят в более-менее стабильные региональные образования, и эти конфликты расширяются, развиваются, открывая возможности для давления и контроля» (Дикарев, 2019; 148).

Правительство Мьянмы, предприняло ряд шагов, направленных на снижение межобщинной напряженности в Ракхайне. В марте 2017 году Государственный комитет по делам сангхи (высший буддийский орган в Мьянме) запретил сроком на один год монаху Ашин Вирату читать проповеди за его исламофобские высказывания. В 2017 году в лагерь беженцев на границе с Бангладеш была направлена мониторинговая миссия Управления верховного комиссара ООН по правам человека, зафиксировавшая свидетельства рохинджа о негуманном обращении с ними правительственных войск. Для расследования этих обстоятельств была создана специальная комиссия. Также ситуацию в Ракхайне изучала образованная в августе 2016 года по предложению мьянманского правительства международная Консультативная комиссия, которую возглавил бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. 24 августа 2017 года Консультативная комиссия представила правительству Мьянмы развёрнутый доклад с рекомен-

дациями по выходу из сложившегося положения. Мьянма, со своей стороны, заявила, что согласна начать процесс репатриации беженцев – рохинджа из Бангладеш на условиях, согласованных с Даккой в 1993 году (т.е. принимать обратно только тех, кто может подтвердить своё право находиться на мьянманской территории) (Ефремова, 2018; 149-154).

В феврале 2018 года британский министр иностранных дел Б. Джонсон во время своего турне по трем азиатским странам (Бангладеш, Мьянма, Таиланд) провел переговоры с руководством Мьянмы по поиску решения сложившегося кризиса. Британские власти приняли решение сосредоточиться на содействии вынужденным переселенцам и оказанию гуманитарной помощи мусульманам – рохинджа. Власти Великобритании, однако, признают, что их возможности по оказанию влияния на правительство Мьянмы в целях прекращения насилия против рохинджа ограничены (Годованюк, 2018).

Миссия ООН по установлению фактов в Мьянме ранее призвала к расследованию и судебному преследованию старшего генерала Мин Аунг Хлаинга и других высокопоставленных чиновников за военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Мин

Аунг Хлаинг захватил власть в результате переворота рано утром 1 февраля 2021 года. Amnesty International призвала Совет Безопасности ООН передать ситуацию в Мьянме в Международный уголовный суд (Myanmar, 2022).

Попытки официального Нейпидо отгородиться от проблемы (не признавать их гражданами, закрывать в анклав) приводит лишь к усилению напряжённости в обществе. Международные организации и страны Запада выдвигают настойчивые требования предоставления рохинджа прав гражданства (Симонёнок, 2017; 63-65). Предоставление рохинджа прав негативно рассматривается араканцами, поскольку рохинджа, получив официальный статус граждан Мьянмы, а, следовательно, гражданские права, будут конкурировать с араканцами за рабочие места и ресурсы в штате Ракхайн.

Результаты исследования: Обобщая эти мысли и мнения, можно сказать, что проблема бенгальцев – рохинджа является многомерной, с глубокими историческими корнями. По-видимому, она не может быть решена одними лишь усилиями правительства Мьянмы. Хотя в урегулировании конфликта вокруг рохинджа наметились определённые подвижки, говорить об окончательном решении данной проблемы пока преждевременно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев В.Ф. История Мьянмы/Бирмы. XX век. М.: ИВРАН: Крафт+, 2009. – 431 с.
2. Васильев Л.С. История Востока. В 2-х т., Т.I, М.: Высшая школа, 2005. – 512 с.
3. Годованюк К.А. Гуманитарная политика Великобритании в конфликтных зонах и постконфликтных регионах. Пути к миру и безопасности Спецвыпуск: Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах №1(54), 2018, с. 265 – 278
4. Дикарев А.Д. Мьянма: проблема мусульман-рохинджей и ее трактовки. Юго – Восточная Азия: Актуальные проблемы развития Том II, № 3 (44), 2019, с. 145-159
5. Ефремова К.А. Кризис вокруг рохинджа: национальные, региональные и глобальные аспекты. Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития Том I, № 1(38), 2018, с. 144-160
6. Ионова А.И. Ислам в Юго-Восточной Азии. Проблемы современной идейной эволюции. М.: Наука, 1981. – 264 с.
7. Козьма Пётр. Конфликт в Мьянме: почему буддисты нападают на мусульман URL: <https://russian.rt.com>article>311055-konflikt-v-myanme-pocemu-buddisty-napadayut-na> (дата звернения: 10.05. 2022)
8. Мусульмане без родины – Радио Свобода URL: <https://www.svoboda.org> (дата звернения: 10.05. 2022)
9. Пастухов Е. Война в экранах и умах. Центр Азии № 5 (111), 03.11.2017 URL: <https://www.asiakz.com/voyna-v-ekranah-i-umah> (дата звернения: 10.05. 2022)
10. Симонёнок А.В., Витко Н.Д. Этнотерриториальные конфликты в современном Индокитае. Россия и АТР 2017. №2 (96), с. 47-68
11. Симония А.А. Буддисты Мьянмы становятся влиятельной политической силой. Восточная аналитика № 3, 2015, с. 41-53
12. Сорокина А.А. Геноцид рохинджа в Мьянме и перспективы его преодоления. Science Time №5 (77), 2020, с. 43-49
13. Aye Chan. The Development of a Muslim Enclave in Arakan (Rakhine) State of Burma (Myanmar). SOAS Bulletin of Burma Research. 2005, Vol. 3, № 2, p. 396–420 URL: <https://www.soas.ac.uk/sbbr/editions/file64388.pdf> (дата звернения: 10.05. 2022)
14. Myanmar: Momentum for justice as US to label Rohingya crackdown genocide-21 марта 2022 г. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2022/03/us-myanmar-rohingya-genocide/> (дата звернения: 10.05. 2022)

REFERENCES

1. Vasiliyev V.F. Istoriya M'yanmy/Birmy. XX vek. [History of Myanmar/Burma. XX century], 2009. – 431 p. [in Russian]

2. Vasiliyev L.S. Istoriya Vostoka. V 2-h t., T.I [History of the East. In 2 vols., T.I], 2005. – 512 p. [in Russian]
3. Godovanyuk K.A. Gumanitarnaya politika Velikobritanii v konfliktnyih zonah i postkonfliktnyih regionah [UK Humanitarian Policy in Conflict Zones and Post-Conflict Regions], 2018, p. 265 – 278 [in Russian]
4. Dikarev A.D. Myanma: problema musulman-rohindzhey i ee traktovki [Myanmar: the problem of Rohingya Muslims and its interpretation], 2019, p. 145 – 159 [in Russian]
5. Efremova K.A. Krizis vokrug rohindzha: natsionalnyie, regionalnyie i globalnyie aspekty [The Rohingya Crisis: National, Regional and Global Aspects], Southeast Asia: Current Development Issues Vol. I, No. 1(38), 2018, p. 144 – 160 [in Russian]
6. Ionova A.I. Islam v Yugo-Vostochnoy Azii. Problemyi sovremennoy ideynoy evolyutsii [Islam in Southeast Asia. Problems of modern ideological evolution]. M.: Nauka, 1981. – 264 p. [in Russian]
7. Kozma Pyotr. Konflikt v Myanme: pochemu buddisty napadayut na musulman [Conflict in Myanmar: why Buddhists attack Muslims] URL: <https://russian.rt.Com>article>311055-konflikt-v-myanme-pocemu-buddisty-napadayut-na> (application date: 10.05. 2022) [in Russian]
8. Covers Hajji. Musulmane bez rodinyi – Radio Svoboda [Muslims without a homeland – Radio Svoboda] URL: <https://www.freedom.org>> (application date: 10.05. 2022) [in Russian]
9. Pastuhov E. Voyna v ekranah i umah [War in screens and minds] Center of Asia No. 5 (111), 03.11.2017 URL: <https://www.asiakz.com/voyna-v-ekranah-i-umah> (application date: 10.05. 2022) [in Russian]
10. Simonyonok A.V., Vitko N.D. Etnoterritorialnyie konfliktyi v sovremennom Indokitae [Ethnoterritorial conflicts in modern Indochina] Russia and Asia-Pacific 2017. No. 2 (96), p. 47 – 68 [in Russian]
11. Simoniya A.A. Buddisty Myanmyi stanoviyatsya vliyatelnoy politicheskoy siloy. [Myanmar Buddhists are becoming an influential political force], Eastern Analytics No. 3, 2015, p. 41-53 [in Russian]
12. Sorokina A.A. Genotsid rohindzha v Myanme i perspektivy ego preodaleniya [The Rohingya genocide in Myanmar and the prospects for overcoming it] Science Time No. 5 (77), 2020, p. 43-49 [in Russian]
13. Aye Chan The Development of a Muslim Enclave in Arakan (Rakhine) State of Burma (Myanmar). SOAS Bulletin of Burma Research. 2005, Vol. 3, № 2, p. 396-420 URL: <https://www.soas.ac.uk/sbbr/editions/ file64388.pdf> (application date: 10.05. 2022)
14. Myanmar: Momentum for justice as US to label Rohingya crackdown genocide URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2022/ 03/us-myanmar-rohingya-genocide/> (application date: 10.05. 2022)